

Вей очнулась, раскинувшись на земле. Дождь падал на её худое тело и неизвестно сколько она уже так пролежала, но изорванная одежда промокла до последней нитки.

Вей открыла глаза и попыталась подняться, как резкая боль в боку заставила отказаться от этой идеи. С трудом повернув голову, она увидела, что все её тело покрыто множеством ран и ушибов, будто по ней прошлись огромным валуном. В особенности ужасно пострадал её порванный бок и острая боль по мере того, как она приходила в себя, становилась всё сильнее и сильнее, а земля под ней приобрела красноватый оттенок.

Неизвестно, сколько она уже так пролежала, но Вей поняла, что если ничего не предпримет, то просто умрет от большой потери крови. Она не являлась врачом и с медициной была знакома поверхностно, но делать что-то нужно было.

Вей, всё ещё лежа на земле, под дождем, взяла обрывок своей накидки и преодолевая боль смогла кое-как перевязать бок. Девушка не знала, насколько это поможет, но ничего другого ей не оставалось.

Осмотревшись вокруг, Вей поняла, что находится в лесу. Тяжело дотянувшись рукой, она смогла взять длинную палку и собрав все силы встать на ноги.

Когда-то она читала, где одному герою удалось таким образом пройти лес с перебитыми ногами, опираясь на палку, так что Вей решила повторить тот подвиг.

Собрав тлеющие остатки сил в её теле, Вей подтянулась вперёд, помогая себе палкой. Только от одного движения в глазах зарябило, но она с силой закусил язык, чтобы не потерять сознание. С тяжелым дыханием она остановилась, чтобы чуть-чуть передохнуть, прежде чем сделать новый шаг.

Вей не знала, как долго она плелась по лесу, пока наконец сквозь мутный взгляд своих янтарных зрачков не увидела небольшую деревушку. Не сомневаясь, девушка направилась туда... все рано она скоро умрёт, если не обработает раны, повязка уже давно пропиталась кровью.

Жители деревни видели, как к ним направлялась странная девушка, опирающаяся на палку. Все сразу же застыли, глядя на неё. Казалось, каждый шаг ей отдавался с трудом, но тем не менее она, упрямо пытаясь, со стонами, перебирала ногами.

Когда Вей подошла к деревне, все её силы будто в одно мгновение испарились, в глазах окончательно потемнело, и она рухнула на землю.

Деревенские начали пересматриваться друг с другом. Некоторые взгляды устремились на один дом, где через окно была видна худая девичья фигура, которая лежала на деревянной лавке и умирала, а затем вновь на лежащую на земле Вей.

— Это явно судьба... Надеюсь, хоть эта будет жить... — Сказал один из жителей.

— Да, нужно поменять на неё.

Очнувшись, первое, что Вей увидела — это деревянный потолок. Повернув голову, она поняла, что находится в небольшой избушке: повсюду на стенах висели самые разные травы, небольшой шкаф, стол, печь - это всё, что было здесь. Немного приподнявшись, она заметила,

что просто лежала на соломе покрытой рванной тканью, её бок все также сильно болел, но опустив взгляд на рану обнаружила, что на животе тугая повязка.

В этот момент в дом вошла женщина лет сорока с ведром воды в руках. Простая длинная серая одежда, которая была вся в заплатках, каштановые волосы и карие глаза, простое лицо со следами тяжёлой работы.

— *@#\$%^&*/=

Женщина заговорила, но этот хаотичный набор звуков ей было не понять.

— Прости, я не понимаю. — Ответила Вей.

— ^%\$#-?

Кажется, женщина хотела что-то спросить, но понятнее не стало.

Щелк

Внезапно в голове у Вей словно что-то щелкнуло, и она рухнула на пол от резкой боли. Однако очень быстро всё прошло и подняв глаза она увидела, как женщина обеспокоенно смотрела на неё.

— Что такое, тебе плохо? — Подбежала женщина.

Женщина говорила с ней, но теперь Вей понимала каждое слово, будто всю жизнь знала этот странный язык.

— Эм... я... всё нормально. — В недоумении ответила Вей.

— Слава богу... Ты пришла к нам в деревню вся в крови, тебе повезло, что мой муж был в деревне.

— Я жива...вух.

Вей тяжело вздохнула и упала на солому.

— Вы спасли меня, не знаю, как я могу вас отблагодарить? — Говорила Вей, забросив мысль о том, почему она понимает эту женщину на задний план.

— Ну, золото у тебя вряд ли найдётся, так что отработаешь спасение своим трудом.

— Да. — Сразу согласилась Вей.

— Меня кстати Анна зовут. — Представилась женщина.

— Вей.

— Вей... какое необычное имя.

— Знаю, не раз такое уже слышала, скажите, где я? — Решила наконец узнать Вей.

— Ты видно головой ударилась, ты в королевстве Син, в нашей деревне.

— Син?.. Это в какой части Европы? — Недоумевала Вей.

— Европа? Никогда не слышала, ты явно бредишь. — С непонятной улыбкой сказала Анна.

Вей нахмурилась, пока женщина приложила руку к её лбу.

— Скажите, а на каком я сейчас континенте? — Проговорила Вей с нотками тревоги в голосе.

— Континент?... Не знаю. Тебе отдохнуть стоит.

Женщина ушла что-то готовить, а Вей тем временем погрузилась в свои размышления: она попала в это странное место и даже в состоянии разговаривать на языке, который никогда не изучала. По всему её телу раны, может, когда она схватила тот браслет, её оглушила какая-то бомба?

Вей в своих размышлениях обратила взгляд на ночное небо, виднеющееся сквозь окно.

Немедленно все её прежние мысли, быстро испарились.

“Значит я попала в другой мир, на другую планету, у меня ничего нет, кроме моей головы. Замечательный день. То ли чай выпить, то ли повеситься. Вот же ирония... Я ведь как раз хотела не так давно почувствовать нечто новое, что же может быть новее, кроме абсолютно незнакомого мира?”.

Вей закрыла глаза и мирно уснула, даже не смотря на боль во всём теле.

Через окно на её тело падал свет лун. Свет двух ярких лун: серебряной и пурпурной.

Вей проснулась, когда дневной свет уже проник в комнату. Встав, первым делом она осмотрелась вокруг, но никого так и не заметила. На улице девушка не слышала никаких звуков, она попыталась встать и тело пронзила боль, хотя было вполне терпимо.

В этот момент дверь отворилась и вошел мужчина лет пятидесяти. Как и у Анны на нем была такая же одежда из средневековья. В его волосах уже виднелось небольшая седина, а в глазах читалась усталость, но тем не менее, его походка была довольно энергичной. Он с ног до головы обвел Вей взглядом, а затем заговорил:

— Тебе пока лучше не вставать. Если голодна, придется потерпеть, пока Анна не придет. — Заговорил мужчина.

— Хорошо. Это вы мне помогли?

— Ну, сделал, что мог... Даже странно, что у тебя лихорадки нет. Но повязку нужно поменять.

— Не меняясь в лице сказал мужчина.

Мужчина подошёл к небольшому ящичку у стены, достав оттуда кусок ткани и подошел к Вей.

Под повязкой оказался довольно большой красный лист, который прикрывал рану. Её живот всё ещё выглядел ужасно, но, по крайней мере, больше не кровоточило. Правда глядя на такую рану, казалось, что любое движение и кровь тут же полётся.

Мужчина взял из шкафа какие-то травы и смолот их в мягкую пасту, намазав её прямо на рану. Вей тут же почувствовала дикий зуд и уже хотела почесать, но её руку остановил легкий хлопок мужчины по её ладони.

— Раздерешь рану и будет совсем худо, терпи.

— Да. — Стиснув зубы ответила Вей.

Больше она не пыталась трогать рану, но зуд казалось начал добираться до её мыслей. Чтобы хоть как-то отвлечься Вей решила завести разговор.

— Вы, наверное, много знаете обо всём. — Медленно проговорила Вей.

— Нет, я простой глупый человек.

— Но как мне кажется умение лечить — очень трудное.

— Мой отец был лекарем, так что я с детства привык помогать ему... собирал с ним травы... — Сказал едва слышимым голосом лекарь, прежде чем продолжить. — Я Алан.

— Вей.

Они еще немного поговорили, но многого Вей узнать не удалось, кроме того, что столица королевства Син — это город Ран. Алан оказался очень неразговорчивым и никогда ничего не спрашивал, он даже старался не смотреть Вей в глаза, будто чего-то стыдился.

Алан, сменив повязку, вскоре ушел, оставив Вей одну в доме, которая размышляя над тем, что ей делать дальше.

Для начала Вей хотела, чтобы рана на её животе зажила, ей также придётся как-то отплатить этой семье, а затем лучше уйти. Что делать дальше она не знала, вполне возможно она ещё передумает.

Очень скоро пришла Анна. Поздоровавшись с Вей, она поинтересовалась её здоровьем и принялась за готовку. Вей хотела помочь, но Анна не позволила, так что ей оставалось только ждать, а желудок всё отчаянней требовал еды, чувствуя разносившийся аромат.

К ужину подоспел и Алан. Еда представляла собой хлеб, зажаренную в муке рыбу и похлебку с кусочками хлеба с какими-то овощами. Вей съела все до последней крошки.

Во время ужина Вей узнала, что Алан не местный и очень часто ему приходится уезжать по делам в другие деревни, а вот семья Анны всегда жила в этой деревне.

За едой Вей показалось, что Алан и Анна не совсем дружны с друг другом. Алан словно осуждающе смотрел на свою жену.

Вей не стала много думать об этом. В конце концов, у каждой семьи свои проблемы.

На следующий день Вей решила прогуляться снаружи. Все местные улыбались ей, дарили фрукты, один старик даже достал для неё булочку, что как поняла Вей было редкостью в этих местах. Никто не смотрел на неё с неприязнью, хотя Вей очень отличалась о них со своими огненно-красными волосами и серыми глазами.

Каждый день мужчины усердно работали на полях, а некоторые ходили на охоту. Женщины в основном трудились в доме, дети здесь помогали родителям. Вей как-то странно себя чувствовала, когда только одна она не работала, но как бы не пыталась помочь, никто не позволил ей, так что она решила подождать.

В целом Вей проводила мирную жизнь: раны на её теле быстро заживали, даже бок теперь выглядел не так ужасно. Каждый день Алан менял повязку, Анна готовила еду, никто ничего

не требовал от Вей. Когда она спрашивала, чем ей помочь, жители всегда отнекивались говоря, что пока еще не время.

Вей уже две недели жила здесь и уже смирилась с тем, что она бездельница, но наконец Анна сказала ей, что завтра она может помочь деревне. Вей конечно же согласилась и на лице Анны появилась счастливая улыбка.

Когда все ложились спать, Вей не заметила, что взгляд Алана, обращенный на неё, выказывал непонятную жалость и скорбь.

— Вей, просыпайся, пора. — Мягко шептала Анна.

— Мммм, встаю, встаю. — Пробормотала Вей.

Солнце еще не встало, но Анна порхала над еще сонной Вей: принаряжая её в абсолютно белое то ли платье, то ли покрывало.

Выйдя на темную улицу в сопровождении Алана и Анны, Анна заметила, что все жители деревни встали по бокам и наблюдали за ними, на их лицах застыла счастливая улыбка.

Непонятное чувство зародилось в душе Вей.

— Анна, скажи, а что я должна делать? — С улыбкой произнесла Вей.

— Раз в году мы должны воздавать дань богине плодородия, дабы иметь хороший урожай на весь год. Ритуал должна исполнить только чистая девушка не с наших земель. Она должна быть особенной, только такая сможет исполнить ритуал богини. — Сказала Анна.

После таких слов Анны, в которых слышалось глубокое предвкушение, странное чувство в душе Вей переросло в тревогу.

«Богиня плодородия? Чистая девушка? Ритуал?..» — Вей пыталась обдумать, что всё это значит.

Вей шла вперед, пока наконец её не привели в центр деревни и тут хаотичный разум Вей стал чрезвычайно чист и спокоен, а также он быстро прорабатывал варианты побега.

В центре деревни стоял деревянный стол с ремнями по краям и пятнами крови. Рядом со столом стояли самые выдающиеся охотники деревни с обнаженным торсом, которые счастливо взирали на Вей.

Твою ж мать... чистая девушка? Вряд ли они о коже? Ритуал? Кажется, она поняла его суть.

Вей даже знать не хотела откуда они могли понять, что она в самом деле чиста. Она остановилась и обернулась к Алану и Анне, за ними столпилась вся деревня и даже дети. Все стояли вокруг, взяв Вей в кольцо так, что теперь ей некуда было идти, кроме как вперед к мужчинам-охотникам.

— Алан, Анна, что происходит?

— Вей, ты просто должна пойти и отдать дань богине плодородия, не забывай мы были добры к тебе и спасли.

Во взгляде Анны промелькнул оттенок злобы и Вей понимала, что вариант “может

договоримся” не пройдет.

Вей улыбнулась самой искренней улыбкой, обведя взглядом всю деревню, при этом заговорив:

— Мне радостно, что я смогу помочь вам и деревне. Отдать дань богине — самое великое счастье для меня, я безмерно благодарная за вашу доброту и обязательно отплачу вам.

Вей подошла к Анне и Алану и обняла их, на лице Анны расцвела улыбка и даже слезы радости полились, только Алан оставался таким же суровым.

— Прости... — Едва слышимым голосом прошептал Алан, не смотря Вей в глаза.

Вей только саркастично улыбнулась на ненужные извинения.

— Верно. — Сказала одна старая женщина из деревни.

— Ты молодец.

— Хорошая девочка...

Послышались голоса приветствия и Вей обернулась к столу, идя вперед, к четверым мужчинам.

Никто также не заметил, что Вей стащила у Алана его вещь.

Когда она стояла перед столом, зазвучал голос старейшины деревни:

— Кровь оросит землю и дарует нам мир и землю, приносящую жизнь. — Заговорил старейшина деревни.

«А вот тут ты не прогадал». — Подумала Вей, с холодной улыбкой на губах.

Мужчины встали перед Вей, и она улыбнулась им самой лучшей и обаятельной своей улыбкой, они на мгновении шокировано застыли от столь прекрасной сцены.

Быстрым взмахом руки Вей перерезала горло ближайшему к себе мужчине и пока никто ничего не понимал, она бросилась ко второму и таким же точным ударом отправила его на тот свет.

Даже сама Вей не могла ожидать от себя такой жестокости. Она убивала первый раз, но это словно всегда было её частью.

Пусть Вей и выглядела как шестнадцатилетняя девочка и мужчины были на две головы выше, правильным ударом девушка смогла оборвать их жизнь, но, к сожалению, все остальные наконец пришли в себя и бросились на неё.

Вей кувыркнулась вперед, уходя вниз под двумя мужчинам одновременно режа одному из них ногу.

Чтобы сбежать был только один путь, через охотников, которые стояли у жертвенного стола.

Повсюду раздавались крики, но Вей, не оборачиваясь, убегала как можно дальше. За собой она слышала, как бежит последний из мужчин. Вей скрылась за первым попавшимся на пути домом и согнулась сидя на корточках, закрыв голову руками.

Мужчина, забежавший за дом, нёсся вперед, не замечая под собой Вей. Он налетел на неё и упал.

Вей не мешкая подбежала к лежащему на земле мужчине и вонзила ему в горло нож.

Больше не оборачиваясь, Вей побежала напрямик в лес. За собой она слышала крики, плач и проклятия женщин.

Каждый живет, как хочет, и расплачивается за это сам.

Это были мысли Вей.

<http://tl.rulate.ru/book/33556/730689>